

Н.П. Липранди

Бородинское сражение

**Заключение с некоторыми
примечаниями на историю этой
войны. Сочинение Г.
М. Богдановича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Липранди**
Бородинское сражение: Заключение с некоторыми примечаниями на историю этой войны. Сочинение Г.М. Богдановича / Н.П. Липранди – М.: Книга по Требованию, 2014. – 72 с.

ISBN 978-5-517-82332-8

ISBN 978-5-517-82332-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и Бородинское сраженіе, не участвовавъ въ ономъ. Изъ сего должно исключить тѣхъ, въ особенности прусскихъ офицеровъ, которые временно, въ 1812 году, служили по преимуществу въ нашемъ генеральномъ штабѣ, и издавали записки, обнимающіе болѣе, тотъ кругъ дѣйствій, гдѣ каждый изъ нихъ находился. Но и у нихъ мало можно найти безпристрастія. Мы имѣемъ и англійскихъ повѣствователей о войнѣ 1812 года, но также — не участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи.

Отъ всего этого, естественно, проистекла бѣздна противорѣчій, путаницы, которая и будетъ господствовать до тѣхъ поръ, пока всѣ эти многочисленныя повѣствованія, объ однихъ и тѣхъ же эпизодахъ, не будутъ тщательно подвергнуты критическому разбору, очищены и, наконецъ, происшедшій отъ того результатъ — сближенъ съ тѣми данными, которые можемъ представить и мы, но также по строжайшей, *безпристрастной* критикѣ. Тогда только выйдетъ что либо небезобразное. До сихъ же поръ, ничего этого не сдѣлано.

Гола за два предъ симъ, я повторилъ сказанное мною еще въ 1832 году, о средствахъ, которые тогда, по моему мнѣнію, представлялись къ достиженію правильного изложенія, какъ Бородинской битвы, такъ и всей войны 1812 года; но теперь, средства эти едва ли уже ^vудобоисполнимы: ибо я остаюсь при томъ непоколебимомъ убѣжденіи, что если историкъ, положимъ даже и свѣдующій въ военномъ дѣлѣ, не участвовалъ въ событіи, котораго частности онъ взялся описывать, то повѣствованіе его не будетъ удовлетворительно, въ той степени, когда бы составилъ оное очевидецъ, разумѣется понимающій дѣло, и не одинъ, а съ содѣй-

ствіемъ другихъ. Пусть пройдетъ еще немного лѣтъ, и тогда, вмѣстѣ съ участниками, едва ли не исчезнетъ и возможность передать Бородинскую битву правильно, удобно—понятно, а потому и поучительно. Немногимъ изъ насъ придется отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей этой кровавой *купьли*, и едва ли кто доживетъ до освященія храма Спасителя въ Москвѣ (*). Участники отечественной войны, исчезаютъ въ геометрической прогрессіи, что и не можетъ быть иначе, ибо время беретъ свое. Въ послѣднія, не съ большимъ пять лѣтъ, мы лишились многихъ, бывшихъ въ ту эпоху генералами, на болѣе или менѣе значительныхъ постахъ: адмирала Чичагова, въ то время главнокомандующимъ дунайской арміи и на Березинѣ; графа Остермана—Тол-

(*) Изъ 6-го корпуса, Дохтурова (которому выпалъ жребій въ 1812 году защищать Смоленскъ 5-го августа, въ Бородинѣ составлять центръ всей боевой линіи, отъ Горокъ до центральной батареи, имъ отстаивавшейся, а корпусному командиру принять начальство послѣ раны князя Багратиона надъ лѣвымъ крыломъ и тамъ, не смотря на разстройство онаго, устоять противу всѣхъ усилій Наполеона; 12-го октября, подъ Мазоярославцемъ, цѣлый день, до прибытія арміи изъ Тарутина, удерживать всѣ натиски превосходнаго въ числѣ непріятеля), сколько мнѣ извѣстно, участниковъ въ Бородинской битвѣ остается еще генералъ отъ кавалеріи Дубельтъ, тогда поручикъ Псковскаго полка, старшій адъютантъ корпуснаго штаба; генералъ отъ инфантеріи (П. А.) Давенбергъ, тогда прапорщикъ генеральнаго штаба; г.-л. сенаторъ (Н. М.) Дохтуровъ, тогда Л. Г. Семеновскаго полка капитанъ, адъютантъ командира 6-го корпуса; г.-л. (А. П.) Бѣлогужевъ, тогда поручикъ, ротный командиръ Пирванскаго полка; г. л. (А. П.) Вальцъ, тогда прапорщикъ въ артиллерійской ротѣ Веселицкаго, и я исправлявшій должность оберъ-квартирмейстера. Другихъ не знаю въ живыхъ.

стаго — корпуснымъ командиромъ, князей Паскевича и Воронцова (оба, въ послѣдствіи, фельдмаршалы); Принца Евгенія Виртембергскаго, князя Шаховскаго — дивизионными начальниками (*); полковника (Я. И.) Вальца, учѣлевшаго только съ братомъ своимъ (нынѣ г. л.), изъ батарейной роты Веселицкаго, при защитѣ центральной батареи въ Бородинѣ; г. а. графа (Л. А.) Перовскаго. Съ небольшимъ же въ два года и въ особенности въ текущій 1860. годъ, только изъ лицъ, съ которыми я былъ (съ нѣкоторыми еще съ Финляндской войны, 1808 и съ 1812 года), болѣе или менѣе въ близкихъ отношеніяхъ и знакомствѣ, исчезли, походный атаманъ г. л. (М. М.) Кузнецовъ; г. л. (К. М.) Полтавскій; графъ (А. Д.) Гурьевъ, г. м. баронъ (В. И.) Левенштернъ; лейбъ-медикъ (Н. Ѳ.) Арендтъ, генералъ отъ инфантеріи Теннеръ, г. м. (П. И.) Фрейгангъ — товарищъ мой съ дѣтства и по службѣ; д. т. с. (Д. В.) Кочубей; г. м. Албрехтъ и недавно генералъ отъ артиллеріи Арнольди; генералъ-маіоры: (Р. Ѳ.) Гернгросъ; Унгернъ-Штернбергъ; г. л. сенаторъ (А. И.) Мясоѣдовъ и, наконецъ, 3-го ноябра умершій въ Москвѣ г. л. л. (В. Д.) Иловайскій, имя котораго тѣсно соединено съ воспоминаніемъ освобожденія первопрестольной нашей столицы, въ 1812 году (**). Большая часть помннутыхъ сподвижниковъ имѣли совре-

(*) У насъ, однакоже, сохранились г. а. графъ П. П. Паленъ, бывшій въ 1812 году, корпуснымъ командиромъ и А. П. Ермоловъ начальникомъ штаба 1-й арміи. Они суть единственные представители той эпохи, въ возвышенныхъ чинахъ въ цѣлой Европѣ.

(**) Въ послѣдствіи я намѣренъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

менные записки въ разныхъ видахъ; сколько бы онѣ могли послужить къ объясненію мѣстъ, доселѣ остающихся темными, къ устраненію чего, не участвовавшей въ томъ дѣлѣ, которое описываетъ, никогда не въ состояніи исполнить, чтобы не впасть въ бездну промаховъ всякаго рода.

Вотъ напримѣръ, пока три—четыре, изъ сотенъ доказательствъ въ пользу моего убѣжденія, которое представляетъ исторія отечественной войны 1812 года соч. г. м. Богдановича (*).

Донна Марія Анна Фернанда Леопольдина Михаелля Рафаелля Габріелля Шарлотта Антонія Юлія Викторія Пракседесъ Франциска Д'Ассизи Гонзаго де Браганца Бурбонъ и т. д.

Это одно и то же *лице*.

А вотъ и одинъ и тотъ же *пунктъ*.

Люнетъ; батарея Раевского; — Редутъ; Важная высота; Курганная батарея, и просто батарея; Укрѣпленіе, составляющее ключъ нашей позиціи; — Высота центра; — Курганъ Раевского; — Большое укрѣпленіе, — и просто укрѣпленіе; — Высота съ 18-ю орудіями; Курганъ ключъ позиціи, — и просто курганъ (**)

(*) Замѣчанія болѣе пространныя на нѣкоторыя мѣста этого сочиненія, будутъ напечатаны особенною книгою.

(**) Здѣсь также, мимоходомъ, замѣчу, что описаніе битвы на этомъ курганѣ, т. е. *Центральномъ* и на курганѣ лѣваго фланга, при Утицѣ, часто встрѣчается очень близко, иногда черезъ нѣсколько строчекъ, что какъ-то не гладко, и невольно заставляеть приостановиться, пока поймешь и припомнишь имена дѣйствующихъ лицъ, но и тутъ, какъ напримѣръ, принцъ Евгений упоминается и при томъ, и при другомъ курганѣ; конечно, чистота изложенія, требовала бы вниманія и на это.

въ томъ же значеніи ; *Высота съ частію артиллеріи и просто высота* въ томъ же значеніи ; — *Укрѣпленная высота* ; — *Центральная батарея* ; — *Курганное укрѣпленіе*.

При описаніи Бородинскаго сраженія г. м. Богдановичъ такъ называетъ, попеременно, *одинъ и тотъ же пунктъ*, и именно укрѣпленіе, которое было наскоро построено на высотѣ, въ интервалѣ между первой и второй арміями (6-мъ и 7-мъ корпусами).

Въ обоихъ случаяхъ это сбивчиво, да пожалуй и вовсе не понятно, для тѣхъ, которые въ первомъ: не твердо изучили имена и титулы грандовъ Пиренейскаго полуострова, а потому изъ дюжины этихъ именъ, упоминая попеременно то одно, то другое, могутъ легко принять каждое изъ нихъ за принадлежащее особому лицу. То же самое и во второмъ, встрѣчающемся у г. м. Богдановича, не съ *лицемъ*, а съ *пунктомъ*, съ *ключемъ Бородинской позиціи!* (*).

(*) Почтенный авторъ можетъ найти изложеніе нѣкоторыхъ мѣстъ этой статьи, нѣсколько сильнымъ — пусть; но говоримое мною основывается на приводимыхъ фактахъ, и во всякомъ случаѣ не носитъ характера Птоломеевыхъ я или разсказовъ Мюнхгаузена, съ которыми онъ такъ остроумно сравнилъ мои засвидѣтельствованія того, въ чемъ я лично участвовалъ, и которые однако же, въ послѣдствіи, послужили для его исторіи, разумѣется безъ ссылки на меня. Въ настоящихъ замѣчаніяхъ я руководствовался, при изложеніяхъ, мнѣніемъ адмирала Шишкова (записки стр. 247), сказавшемъ « правда груба, но при здравомъ разсудкѣ убѣдительно въ мягкой лести ». Наука, въ особенности военная, выработывается полемикою, въ которой каждый предметъ долженъ быть называемъ своимъ именемъ. Гласность произнесеть свой приговоръ.

Повѣствуя о разныхъ предположеніяхъ укрѣпить эту высоту, почтенный авторъ говоритъ, что: «Бенигсенъ предлагалъ сильное сомкнутое укрѣпленіе, съ амбразурами кругомъ», въ которое онъ думалъ помѣстить 36 орудій и т. д.

«Толь предлагалъ сдѣлать на семь мѣстъ люнетъ». «Кутузовъ предпочелъ мнѣніе Толя.» Слѣдовательно, и приступлено къ сооруженію люнета.

На слѣдующей 142-й страницѣ читается: Въ центрѣ предполагали устроить сильное укрѣпленіе, въ видѣ бастиона съ полутеналлями по сторонамъ его (*), но на это не доставало ни времени, ни средствъ, а потому сей пунктъ, вопреки показаніямъ иностранныхъ писателей, былъ укрѣпленъ слабо и т. д.»

Но кто предполагалъ этотъ бастионъ съ полутеналлями по сторонамъ, не сказано, и также какъ и предложенія Бенигсена и Толя, оставлены безъ цитатъ, которые были необходимы; ибо самъ г. м. Богдановичъ въ такихъ случаяхъ свидѣтельствовать ничего не можетъ, а долженъ говорить одно только то, что говорили другіе. Обстоятельство же чрезвычайно важное, ибо дѣло шло объ укрѣпленіи ключа позиціи, какъ по засвидѣствованію самого автора, пунктъ сей былъ тотчасъ, по прибытіи на позицію — такъ признанъ. Относительно того, что не доставало ни времени, ни средствъ устроить помянутый бастионъ съ полутеналлями, скажемъ далѣе, а здѣсь дѣло вотъ въ чемъ.

Само собою разумѣется, что небывшіе подъ Бородинымъ, но посвятившіе себя точному изученію этого сраженія, хотя и пожмутъ плечами, но, не сводя глаза

(*) Это что-то мудреное.

съ плана, добьются толку; всѣ же другіе могутъ принять эти разнородныя названія за отдѣльныя, въ разныхъ мѣстахъ устроенныя укрѣпленія, изъ коихъ: *батарея, люнетъ и редутъ* представляютъ между собою большую разницу, а отъ этого происходитъ путаница, въ которую никакъ не могъ бы впасть участникъ въ битвѣ.

Еще замѣчательно то, что изъ *ста десяти разъ*, что это укрѣпленіе упоминается подъ разными фирмами; только *одинъ разъ* оно названо правильно — *Центральной батареей*, и кѣмъ еще оно такъ названо? просто Барклаемъ, въ донесеніи Кутузову! Кажется, чего бы автору желать лучшаго авторитета, — а нѣтъ, — онъ изъ числа этихъ *ста десяти разъ* называетъ оное *двадцать пять разъ, батареею Раевского!* Тогда какъ изъ приведенныхъ имъ же самимъ рапортовъ Барклая, Ермолова, даже Раевского, и другихъ цитатъ *нигдѣ* она такъ не называется, и не могла такъ называться, хотя почтенный авторъ, въ статьѣ своей, помѣщенной въ 1858 году въ 1-мъ № «Военнаго Сборника», сильно утверждалъ, что батарею эту *отцы наши привыкли называть батареею Раевского*, — а нынѣ перебравъ всѣ имѣющіеся въ архивахъ матеріялы, онъ, по видимому, не могъ отыскать *ничего*, чѣмъ бы подкрѣпить свое поэтическое воображеніе и, конечно, не упустилъ бы этимъ воспользоваться, ибо, возражая, въ помянутой выше статьѣ, на мою (*), почтенный авторъ съ такою самоувѣренностью поддерживалъ свое мнѣніе, что простеръ даже обязательность свою до сравненія меня съ Птолемеевымъ я, присовокупивъ къ тому, что если бы

(*) «Сѣверная Пчела» 1858 г.

полагаться на мои показанія, то пришлось бы вѣрить всему тому, что рассказываетъ *Мюнхгаузенъ* и т. д. Но какая, въ два года, оказалась перемѣна во мнѣніи г. м. Богдановича? Въ настоящую исторію свою, онъ взялъ цѣликомъ все то, что относится до центральной батареи, до мнѣній Беннингсена и Толя, до степени состоянія батареи или неоконченнаго люнета и многое другое, изъ *Мюнхгаузена*, не цитируя, однако, его (*). А отъ этого самаго и вышло то, что все имъ тутъ сказанное осталось безъ всякаго цитата. Тотъ же, котораго онъ сравнилъ въ своей статьѣ съ нѣмецкимъ юмористомъ, исправлялъ тогда должность оберъ-квартирмейстера 6-го корпуса, велъ дневникъ, и на него было возложено сооруженіе этого люнета. Дѣло въ томъ, что историкъ долженъ неотмѣнно цитировать вводимыя имъ обстоятельства, о которыхъ прежде сего не было и рѣчи; а если уже, по какимъ либо отношеніямъ, онъ не хотѣлъ указать на источникъ, то лучше вовсе было не вводить, ибо и безъ того Бородинское сраженіе, вмѣстѣ съ прочимъ, съѣхало бы съ рукъ. Но совсѣмъ не то съ батареею *Раевского*. Почтенный авторъ упорствуетъ такъ называть это укрѣпленіе, хотя и не нашелъ себѣ, какъ уже замѣчено, *нигдѣ опоры*, а умиротворяетъ это только тѣмъ, что, *изъ ста десяти разъ, онъ только двадцать пять разъ*, называетъ оный батарею *Раевскаго*, даже и долго послѣ того, когда тутъ и вовсе уже не было ни войскъ *Раевского*, ни его самого, а защищали оный другіе корпуса и другіе генералы. Это обстоятельство, какъ бы наводитъ на извѣстный малороссійскій рассказъ о двухъ спорящихъ

(*) По логикѣ же выходитъ, что *Мюнхгаузенъ*-то вѣдь не л!

изъ упрямства , изъ коихъ одинъ утверждалъ , что овца *брита* , другой что *стрижена* ; *ильтъ! брита! ильтъ! стрижена!* и т. д. Дайте достовѣрный цитатъ , тогда и я признаю такъ , какъ это будетъ слѣдовать , а безъ того нельзя вводить въ исторію вымышляемое , и изъ одной настойчивости поддерживать то , чего фактически доказать нельзя , какъ это видно изъ самаго сочиненія . Бородинская же битва достойна , по всѣмъ отношеніямъ , быть правильно передана новому поколѣнію и потомству . Слава нашей арміи того требуетъ ; и честь нашей военной литературы поставляетъ это первою обязанностію . Посмотрите , какое , въ настоящее время , наши литераторы обратили вниманіе на возстановленіе правильности , даже въ стихотвореніяхъ извѣстныхъ поэтовъ , въ сочиненіи которыхъ , въ послѣдствіи , вкрались перестановки словъ , или подобныя тому искаженія (*).

(*) Въ исторіи же г. м. Богдановича , встрѣчаются болѣе , чѣмъ перестановка стиховъ , такъ , напримѣръ , описывая одинъ эпизодъ Бородинскаго сраженія , онъ пожелалъ украсить оный краснорѣчивою фразою слѣдующаго состава : *напоминало воображенію послѣдній день міра* . Напоминать воображенію то , чего еще не было , кажется , нельзя . *Представляла* воображенію это еще и такъ и сякъ , въ особенности , если почтенный авторъ читалъ какое-то путешествіе барона Брамбеуса на медвѣжій островъ , гдѣ , въ одной изъ пещеръ , отысканы были мнимыя гіероглифы , и кто-то взялся перевести ихъ ; тутъ точно идетъ рѣчь объ окончаніи міра , но и то , кажется , предшествовавшего , и есть прекрасныя картины этой катастрофы . Глубокомысленный Гумбольдтъ , описываетъ только созданіе и образованіе нашей планеты , но не описалъ послѣдняго дня міра . Эта фраза г. профессора равносильна фразѣ Михайловскаго-Данилевскаго , то же о Бородинскомъ днѣ : *ночь освѣтила новые пожары* .

Какимъ же образомъ допускать, или позволять себѣ, самопроизвольно, чрезъ полвѣка, вводить въ исторію то, о чемъ нѣтъ нигдѣ и помина? Въ Бозѣ почившій Императоръ, собравъ, въ 1839 году, на Бородинскихъ поляхъ значительную часть войскъ, воздвигъ, 26-го августа, великому дню, на центральной высотѣ, памятникъ, подъ которымъ былъ преданъ землѣ, перевезенный тогда же прахъ князя Багратіона (*). Нынѣ благополучно царствующій Государь уважаетъ память этой кровавой купѣли: Священное Коронаваніе происходило 26-го августа; торжество тысячелѣтія Россіи въ 1862 году, говорятъ, назначено такъ же на 26 августа. День этотъ будетъ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ и Бородинскому побоищу; человекъ двѣнадцать, а много тринадцать, участниковъ, лѣтами своими, въ сложносди, представятъ изъ себя тысячелѣтіе, а трое изъ нихъ и юбилей освобожденія Россіи, или правильнѣе, Москвы, отъ Поляковъ въ 1612 году.

Въ заключеніе сего періода замѣчу, что вмѣсто того, чтобы совершенно, *безъ всякихъ данныхъ*, упорствовать о названіи центральной батареи, *батарею Раевского*, было бы лучше не выпускать подвиговъ, принадлежащихъ *прямо къ Отечественной Исторіи*, а именно: когда въ сраженіи при Салтановкѣ, Раевскій, Васильчиковъ и весь штабъ сошли съ лошадей и стали въ головѣ Смоленскаго полка, идущаго чрезъ плотину, безъ вы-

(*) Г. м. Богдановичъ ни слова не говоритъ о семъ, какъ равно о монастырѣ, построенномъ на мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ генералъ-майоръ А. А. Тучковъ 4-й, вдовою его Маргаритою Михайловною, урожденною Нарышкиною, которая въ цвѣтѣ лѣтъ пострягдась въ инокини онаго: вѣдь все это принадлежитъ къ исторіи отечественной войны.